

УДК 81'271

**ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СИНТАКСИСА
СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Т.М. Балыхина, М.С. Нетёсина

Российский университет дружбы народов

E-mail: dekan-fpk@yandex.ru

Рассматриваются актуальные для речевого воздействия ресурсы синтаксической системы русского языка. Описываются риторические, стилевые особенности речи современного политического деятеля.

Ключевые слова

Выразительные средства, воздействие, общение, экспрессивные и семантические нюансы.

Данная работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта «Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи». Цель проекта – проанализировать звучащую речь мегаполиса, выявить средства успешного общения между людьми различных профессий, социальных групп, национальностей, определить критерии успешного речевого взаимодействия и разработать алгоритм формирования навыков эффективного толерантного коммуникативного взаимодействия жителей мегаполиса (звучащая речь – единый артикуляторно-акустический процесс порождения говорящим и восприятия слушающим высказывания или последовательности высказываний, имеющих взаимодействующие лексико-грамматические и интонационно-звуковые структуры, которые выражают смысловое и эмоционально-

Балыхина Татьяна Михайловна, д-р пед. наук, профессор, декан факультета повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного Российского университета дружбы народов.
E-mail: dekan-fpk@yandex.ru
Область научных интересов: проблемы терминоведения, филологического образования, педагогических измерений, методики обучения русскому языку, качества образования и лингводидактического контроля.

Нетёсина Марина Сергеевна, канд. пед. наук, доцент Центра русского языка факультета повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного Российского университета дружбы народов.
E-mail: dekan-fpk@yandex.ru
Область научных интересов: изучение и тестирование звучащей речи.

стилистическое содержание).

В качестве экспертов проекта выступали специалисты-филологи, имеющие различный опыт работы с анализом иностранного акцента, с постановкой произношения, с анализом диалектных особенностей произношения, анализом стилистики средств массовой информации, стилистики и поэтики звучащих текстов (радио, телевидения, текстов художественных произведений).

При выделении критериев оценивания мы исходили из принятого нами определения толерантного речевого общения (объективная позиция по отношению к тем, чьи мнения, поступки, раса, религия и т. д. отличны от аналогичных позиций говорящего; знание лингвокультурологических и этнокультурологических особенностей коммуникантов; активное использование лингвистических ресурсов в процессе речевой коммуникации для достижения взаимопонимания; адекватное языковое и речевое оформление всех составляющих в процессе коммуникации, выражаемое в коммуникативных стратегиях и речеповеденческих тактиках коммуникантов). Вместе с тем мы опирались на следующее положение. Из психологии известно, что эксперт оценивает свойства человека лучше, если измеряет сложные по структуре характеристики не интегрально, целиком, по комплексному проявлению, а по отдельным, более простым, «одномерным» шкалам, составляющим в совокупности сложное свойство. Таким образом были сформулированы критерии оценивания – общие характеристики речи жителей нашего мегаполиса, в данном случае политиков.

Политический дискурс предполагает использование специальных технологий воздействия на аудиторию. Лингвистический и психолингвистический анализ современного политического дискурса в аспекте речевого воздействия связан с изучением всех находящихся в распоряжении говорящего языковых ресурсов, которые определяют достижение им коммуникативной цели [1]. Рассмотрим ресурсы синтаксиса российского политического дискурса как средства воздействия на аудиторию.

Выступления на социально-политические, политико-экономические, социально-культурные, этико-нравственные темы, выступления по вопросам научно-технического прогресса, отчетные доклады на съездах, собраниях, конференциях, дипломатические, политические, военно-патриотические, митинговые, агитаторские, парламентские речи являются жанрами социально-политического красноречия.

Выбор и использование языковых средств зависит в первую очередь от темы и целевой установки выступления [2]. Некоторому виду политических речей свойственны те стилевые черты, которые характеризуют официальный стиль: безличность или слабое проявление личности, книжная окраска, функционально-окрашенная лексика, политическая лексика, политические, экономические термины. В других политических речах используются самые разнообразные изобразительные эмоциональные средства для достижения нужного оратору эффекта. Скажем, в митинговых речах, имеющих призывную направленность, часто используется разговорная лексика и синтаксис.

В разные периоды жизни страны в речи руководителей государства увеличивалось количество канцеляризм (советская эпоха), разговорных элементов (перестроечное и постперестроечное время), элементов публицистического стиля речи (конец XIX в.–начало XX в.), а сейчас наблюдается заметное количество элементов научного стиля речи. Речь, общение стали более интеллигентными, что было бы невозможным без обращения к научному стилю речи. Характерной особенностью современного политического дискурса можно назвать усложнение синтаксиса устной речи при усилении разговорных жанров [3].

Активно употребляются предлоги и предложные сочетания, свойственные в основном научному стилю речи и характеризующие:

- временные отношения (*за время, в течение, после, в продолжение*);
- причинно-следственные отношения (*вследствие, как следствие, в результате, в связи с, благодаря, в силу*);
- основание действия (*за счет, на основе, в зависимости от, в соответствии с, с точки зрения*);
- сопоставление и противопоставление частей информации (*с одной стороны, с другой стороны, однако, напротив, наоборот*);
- способ действия (*методом, путем, образом, способом, при помощи, в виде*).

Использование в политическом дискурсе неопределенно-личных и безличных конструкций дает возможность избежать непосредственного указания на действующее лицо (*говорят, что...; известно, что...; считается, что...; считают, что...; доказано, что...*). Кто говорит и кому известно, остается неясным. Отсутствие указания на источник информации позволяет адресату речи самому заполнить эту нишу. Также эксплуатируется выражение *Есть мнение, что...*, и таким образом мнение подается как общеизвестный факт.

Основная функция порядка слов – осуществление определенной коммуникативной задачи. Говорящий, строя свою речь, выделяет те или иные компоненты сообщения с помощью инверсии. Как правило, рема размещается в конце предложения: *Как в Москве, так и в других крупных городах, необходима интенсивная помощь детям в освоении русского языка* (В. Богомоллов); *А для учителей, нянь и воспитателей знание русского языка просто необходимо* (Е. Богомольный); *Безопасность общества, семьи, личности будет гарантирована; У компартии огромное будущее, у нее есть своя программа вывода страны из кризиса, ей доверяет народ* (Г.А. Зюганов); *Мы хотим, чтобы система функционировала эффективно* (В.В. Путин).

Целостности анализа при концентрации информации способствует включение в предложение осложняющих элементов. Это могут быть обособленные причастные и деепричастные обороты, уточнения, вводные и вставные конструкции: *Что касается органов исполнительной*

власти, то на данном этапе эта схема, которая принята сегодня, на мой взгляд, самая правильная (В.И. Матвиенко); Комиссия не является подразделением Росреестра или иного другого органа власти, поэтому обжаловать их решения в министерство или в любой другой орган, кроме суда, нелогично (Э.С. Набиуллина); Поэтому это – естественное дело, если Дмитрий Анатольевич возглавит список «Единой России», если избиратели проголосуют за этот список и нам удастся сформировать дееспособный парламент, где «Единая Россия» сохранит свои ведущие позиции, и тогда, опираясь на эту победу, Дмитрий Анатольевич сможет формировать дееспособное правительство, чтобы вместе реализовывать ту программу, которую он поставил в практическую повестку дня (В.В. Путин).

Речь воздействует лишь в том случае, если имеются четкие смысловые связи, которые отражают последовательность в изложении мысли. Путаное, непоследовательное высказывание не достигает цели, не вызывает у слушателей запланированной выступающим реакции.

Когезия в речи политиков выражается разными повторами, словами, обозначающими временные, пространственные и причинно-следственные отношения: *таким образом, итак, во-первых, во-вторых, совершенно ясно, в настоящее время, следующий вопрос, посмотрим далее* и пр. Связующую роль выполняют и такие слова и словосочетания: *принимая во внимание, с одной стороны, между тем, вместе с тем, несмотря на это, как оказалось впоследствии*.

Широко используется ретроспекция. Выступающий ссылается на информацию, которая имеется помимо его выступлений или которая содержится в предыдущих его выступлениях или изложена в данной речи ранее. Таким образом говорящий связывает свою речь с общим информационным контекстом, с предыдущими речами: *как мы знаем, как мы понимаем, как было сказано ранее, как я уже говорил, вспомним, известно, вы видели*.

Проспекция дает возможность слушателю яснее представить себе связь и взаимообусловленность мыслей и идей, изложенных в речи. Показательны примеры из речей первых лиц государства: *мы начали, сейчас продолжим; еще одна тема в этой связи; мы можем предметно продолжить обсуждение проблемы; еще раз подчеркиваю; напоминаю, что...; еще раз говорю; затронем и другие вопросы; обсудим итоги, поговорим о программе* (Д.А. Медведев); *не так давно анализировался вопрос, Вы слышали, да? Котельная давно закрыта, а он битый час мне рассказывает, как он ее субсидирует* (В.В. Путин).

Частотны вводные слова, указывающие на порядок перечисления информации: *во-первых, во-вторых, в-третьих, наконец* и др.

В структуре сложного предложения повторяются в связке с личным местоимением глаголы, характеризующие: речевую деятельность (*я говорю, я сказал(а), я добавлю, я озвучил(а), я подчеркну, я хотел(а) бы затронуть, я готов(а) доложить, я выделю*); мнение (*я уверен(а), я считаю, я думаю, я имею в виду*); восприятие, мышление (*я помню, я сделал(а) выводы, я вспомнил(а), я понимаю*).

Контактность речи определяется соблюдением правила установления и поддержания контакта со слушателем. Коммуникативный контакт дает возможность оказывать влияние на слушателей и помогает достичь необходимого эффекта. Ведь политик имеет целью не только передать какое-либо содержание, но и побудить слушателей к некоторым решениям, воздействовать на их волю и чувства, убедить, призвать к определенным действиям. Средством контакта являются глагольные формы, которые призваны выразить совместное мнение оратора и слушателей. Глаголы могут иметь разное значение, например, квалифицируют направление высказывания: *скажем прямо, оговоримся, проясним, попробуем понять, конкретизируем* и пр.

Для установления контакта с аудиторией используются также: вводные конструкции, содержащие обращение к слушателям и являющиеся своеобразным призывом к концептуальной солидаризации (*как вы понимаете, как вы убедились, как вы догадываетесь, как видите* и др.); конструкции с придаточным изъяснительным, имеющие добавочные оценочные оттенки (*ясно, что...; понятно, что...; известно, что...*); побудительные предложения, призывающие слушателей к определенным действиям (*проанализируйте, возрадите, согласитесь, подумайте, прочитайте* и под.). Особенно богата такими примерами речь премьера и президента.

Структура предложений, характерных для современного политического дискурса, включает однородные члены, которые играют важную роль (усиливают выразительность, доступность, эффективность речи): *многовекторная, многосистемная работа; профессионально,*

интеллектуально и психологически готов к работе; спровоцировали и подстрекали к массовым столкновениям. Синтаксическое равенство, которое выражают сочинительные конструкции, обычно приводит и к семантическому приравниванию. По определению, однородные члены должны быть одного рода, при построении же ряда однородных членов учитывают единство классификационного признака. Члены ряда должны принадлежать к одному уровню обобщения [1]. Манипулятивным приемом является нарушение единства уровня обобщения, например: *Мы завтра можем сформировать правительство народного доверия, ограничить самовластие президента, восстановить обновленную советскую власть и решить проблемы, которые волнуют каждого жителя нашей страны* (Г.А. Зюганов).

Заметной характеристикой речи публичного политика стали параллелизмы: *Мы ничего не делаем под столом. Мы ничего не делаем подковоерно* (В.И. Матвиенко); *Они не хотят, чтобы в России жили здоровые люди, жили долго. Они не хотят, чтобы Россия стала мощным, процветающим государством* (Б.В. Грызлов); *Никто не уйдет от ответственности, каждый понесет наказание. Никому не дано в нашей стране нарушать правопорядок* (Р.Г. Нургалиев); *И чтобы было более понятно, чтобы меня не обвинили, что русский язык я плохо знаю...* (В.В. Жириновский).

Широко используется такая форма организации ключевых понятий, как цепочки родительного падежа. Эта сжатая и краткая форма – самый экономичный способ установить логические связи между понятиями. Например: *мощный инструмент распространения передового опыта управленческой деятельности; замещение должностей высшего начальствующего состава; повышение квалификации сотрудников внутренних дел; реализация комплекса антикоррупционных дел; практика введения единой всероссийской электронной картотеки кандидатов и др.*

Точность речи характеризуется, в частности, отсутствием псевдологических связей. Речевые ошибки в меньшей степени препятствуют восприятию смысла, чем псевдологические связи. Данное качество речи определяется, в частности, логически прозрачными подчинительными и сочинительными конструкциями, простым синтаксическим строем предложения. Точность зависит от умения четко и ясно мыслить, от знания предмета речи и правил русского языка.

При этом среди типичных морфологических ошибок в современной политической речи часто встречаются:

- замена беспредложного падежного управления существительных предложным (*стратегия об уничтожении* вместо *стратегия уничтожения, анализировать об этом* вместо *анализировать это*);
- замена косвенного падежа существительных конструкцией с **как** (*мы привыкли к войне как нечто само собой разумеющееся*).

В устной речи все чаще встречаются конструкции с предлогами вместо падежных беспредложных конструкций: *опыт в работе / опыт работы, курс на реформы / курс реформ, анализ на влажность / анализ влажности, план по выпуску / план выпуска, неудача со спектаклем / неудача спектакля, факты об утрате / факты утраты, превосходить в знаниях / превосходить знаниями, известный по своим открытиям / известный своими открытиями, министерство по налогам / министерство налогов, обсуждение по кандидатуре / обсуждение кандидатуры*. Подобные словосочетания ведут к утрате предлогами точного значения, к речевой избыточности и одновременно невнятности, что отчетливо заметно в следующих примерах: *Каждая партия предлагает свои рецепты на возрождение России; Нужно определить, для кого адресованы наши издания; Выборы могут обернуться для российских налогоплательщиков в сотни миллионов рублей*.

Особенно широко «распространился» предлог **по**, ставший универсальным средством соединения слов в словосочетания: *кадастровая стоимость по зданиям; задолженности по зарплате; еженедельный листок по актуальным темам; шаги по недопущению; советовался по этой тактике; переходный период по целым отраслям экономики; расхождения по правам человека; предложения по конфигурации власти; возможности по транспорту; переговорный процесс по ВТО*.

Не менее бессмысленно и широко употребляется предлог **о**: *Было подчеркнуто о необходимости...; Я хотела об этом описывать отдельно...; Я имел в виду об их политической судьбе...; Там понимают о том, что кризис неотвратим*.

Как видно, неверный выбор морфологических форм падежа ведет к нарушению синтаксической структуры предложений, а также создает впечатление о говорящем как о малограмотном, необразованном человеке.

Идеалами речи политико-административного аппарата всегда были стандартизованность, адекватность, точность, логичность. В последнее время к этим характеристикам добавилось еще несколько. Политический дискурс вобрал в себя элементы официально-делового, научного и публицистического стилей. Различные коммуникативные задачи, стоящие перед нынешними политиками, требуют и разнообразных стилиевых решений. Устойчивое смещение языковых средств, характерных для разновидностей указанных стилей, а также универсализация жанров, типичных для различных ситуаций общения, являются симптомами формирования нового синтетического стиля [3]. Общими качествами этого стиля стали стремление к детальности, а также волюнтаристичность – из официально-делового стиля речи; объективность, логичность, точность и сжатость, обобщенность, отвлеченность – из научного стиля; выразительность, доступность – из публицистического. Кроме этого, максимальное приближение политического дискурса к хорошей литературной речи с учетом требований толерантности обеспечивается, помимо названных качеств, такими качествами, как правильность, контактность, эффективность.

В ходе реализации проекта было проведено анкетирование жителей мегаполиса, где одной из целей стало выявление требований москвичей к толерантному речевому общению в целом. Информантам предлагалось охарактеризовать звучащую речь различных групп населения: представителей СМИ и интеллигенции, политиков, мигрантов – по ряду признаков (*агрессивность, тактичность, доброжелательность, внимание, раздражительность, чувство превосходства, желание высказаться самому, незаинтересованность во мнении собеседника, авторитарность*).

Анализ анкет обнаруживает, что жители Москвы прежде всего озабочены проблемами речевой агрессии: среди наиболее характерных признаков общения для современных журналистов и политиков отмечено наличие *агрессивности, раздражительности, чувства превосходства, желания высказаться самому, незаинтересованности во мнении собеседника, авторитарности*. При этом информантами строго оцениваются ошибки журналистов и политиков. Требования к такой речи выше, чем к речи мигрантов и рядовых жителей мегаполиса. Очевидно, различны ожидания, которые люди связывают с речью представителей различных социальных групп. Например, ошибки в речи мигрантов, новых соотечественников, не вызывают такого раздражения (28 %), как ошибки политиков (89 %), представителей СМИ (91 %) и даже интеллигенции (56 %). Судя по полученным данным, от речи и политиков, и журналистов, и представителей интеллигенции ждут точности, выразительности, правильности и логичности, что подразумевает грамотное использование ресурсов синтаксиса в ситуациях публичного общения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи» № 11-04-00071а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.
2. Балыхина Т.М., Лысякова М.В., Рыбаков М.А. Учимся общению: учебный курс русского языка и культуры речи для учащихся высших учебных заведений России. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 488 с.
3. Современная русская речь: состояние и функционирование: Сборник аналитических материалов / под ред. О.И. Глазуновой, Л.В. Московкина, Е.Е. Юркова. – СПб.: Издательский дом «МИРС», 2008. – 213 с.

Поступила 15.03.2012 г.